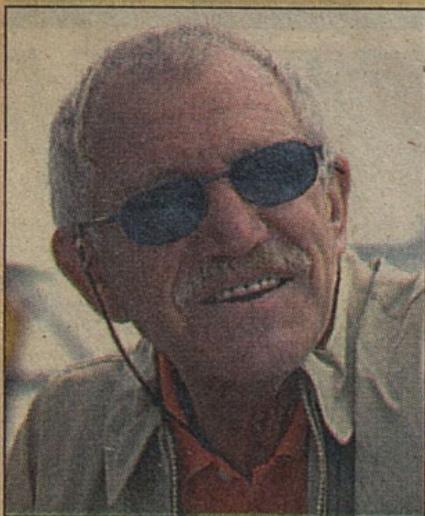

В ПОИСКАХ РАЯ

Сейчас по телеканалу НТВ с большим успехом демонстрируется новый фильм знаменитого отечественного кинорежиссера, народного артиста России, лауреата Государственной премии Александра

МИТТЫ «Лебединый рай». Творческая плодовитость этого мастера экрана поистине неиссякаема. И в самом деле, плюс к тому, что на его счету ряд таких замечательных кинохитов, как «Звонят, откройте дверь!», «Экипаж», «Гори, гори, моя звезда», «Граница» и множество других, Митта известен во всем мире еще и как преподаватель-просветитель, теоретик кинорежиссуры, заполучить которого стремятся самые престижные зарубежные киношколы

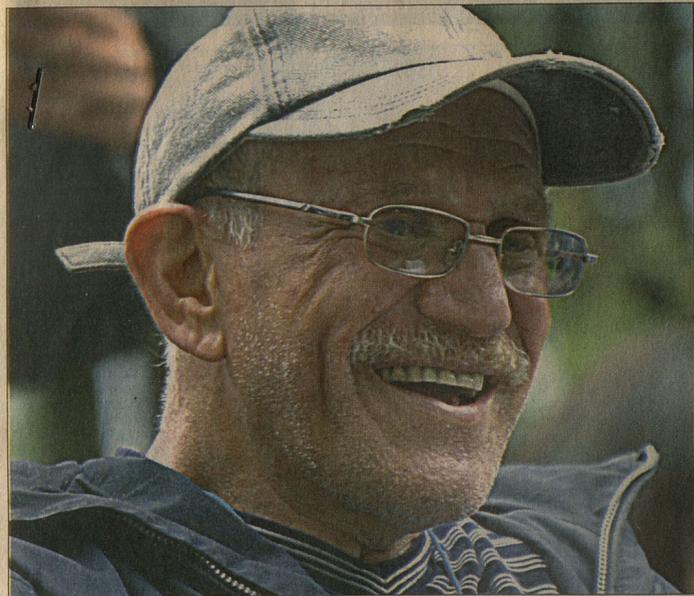
Тверская, 13 - 2005 -
29 окт. - с. 1, 5

- Александр Наумович! В чем тут секрет? Может быть, наши собственные методики подготовки профессионалов в области кино сегодня на такой недостижимой высоте, что большего уже не требуется?

- Да нет, все далеко не так... В нашем кино, к сожалению, появилось сегодня очень много неконструктивно мыслящих людей. А кино,

как известно, требует к себе в высшей степени профессионального отношения. У нас же, с одной стороны, широко практикуется тупое, примитивное, прямолинейное ремесло при создании бесконечных телесериалов. А с другой стороны, мы видим разгул хаотичной фантазии в фильмах людей с творческим воображением.

352 (Окончание на стр. 5)

(Окончание. Начало на стр. 1)

- И где же золотая середина?

- Там, где и положено, - как раз посередине между тем и этим! В кино важны и конструктивность и фантазия в одно и то же время. Секрет весь в том, как их срастить, соединить. И этому нужно, конечно, учиться...

- Как? За два месяца такой большой объем?

- Да, именно. И только потому, что наша киногруппа состояла из высокопрофессиональных мастеров своего дела, знающих, умелых и талантливых людей. Не мне судить, но, говорят, «Граница» получила широкое зрительское признание.

- Да уж, ремесленной поделкой этот фильм никак не назовешь. Так, значит, есть еще у нас, в пику тому же Западу, пороки в пороховницах?

- Я думаю, мне просто очень повезло. Что же касается Запада, то нам в этом смысле, на мой взгляд, далеко. Я говорю здесь даже не о технике, аппаратуре, а о самом владении профессией.

- А сами вы во ВГИКе разве не преподаете?

- Преподаю я где угодно уже много лет, но только не у нас. Вот, к примеру, мой учебный график на ближайшее время. Сначала я еду в Иран на неделю, где буду вести мастер-класс. Затем - в Германию. Затем - на месяц в Мексику, где меня пригласили провести курс сразу два университета. Кроме того, я каждый год еду в Литву преподавать в Международной киношколе.

- А мне казалось, что вы навсегда останетесь в Германии.

- Да, я преподаю там вот уже двенадцать лет подряд, но никогда даже не думал о каком-либо отъезде! Другое дело, что за рубежом я, как педагог, заставляю занятых, чем на Родине, в России. Вот и все. Ну, да, ВГИК меня пока не зовет.

- Но почему?

- Видимо, дело в том, что конструктивный, высокотехнологический подход к кино России чужд. У нас совсем другой менталитет. Не зря ведь есть пословица, что хороший человек - не профессия... У нас учебно-эстетические беседы мастера с учениками, так сказать, о том, о сем. А в результате ни о чем. Кино же очень жесткая система, где необходимо четко мыслить, конструировать, не тратить лишних слов. На этом, кстати, и построен Голливуд, который, что бы там ни говорили, что бы там ни говорили, именно поэтому и смог завоевать весь мир. Я, разумеется, не признаваю слепо следовать за океанским образцам. Когда-то ведь мы сами создали великое советское кино. Но, к сожалению, ни наши замечательные фильмы, ни наши поистине великие актеры не имеют никакой известности за рубежом. Знают, у нас что-то не так, и мы опять идем своим особенным путем... Причем, что интересно, я ведь все не копирую в своей методике какие-то там западные образцы! Все, что я сделал в этой области, моя продуманность, выстраданное, не раз проверенное в деле.

- То есть за границей высоко востребованы методы российского кино в интерпретации Митты, а у себя, в России, - нет?

- Вы знаете, мою методику нельзя назвать ни западной и ни российской в чистом виде. Она, я бы сказал, универсальная, пригодная для всех. Причем, как мне известно, многие

студенты-вгиковцы не прочь послушать мои лекции. Но педагоги против. Значит, так тому и быть.

- Александр Наумович, а ведь в свое время вашим педагогом в том же ВГИКе был не кто иной, как сам Михаил Ромм. Вы, очевидно, в чем-то продолжаете его методику?

- Вот именно, что я пытаюсь развивать именно ту технологическую линию, которой нас учил великий Ромм! По сути, Михаил Ильич был и остается для меня единственным технологом во всем нашем кино. При этом, к слову, он еще и был самым душевным человеком из всех, кого я знал в своей жизни. Ромм совершенно гениально совмещал в себе и то и другое. То есть при всей железной конструктивности, технологичности мышления это был очень добрый, теплый и сердечный человек.

- Но уж зато и результат! Это же чистая фантастика, что у него в одной и той же школе учились Андрей Тарковский, Василий Шукшин и Александр Митта? А Андрей Кончаловский? Кстати, как это три будущих классика советского кино - то есть Тарковский, Кончаловский и Митта - оподобились все вместе сняться в знаменитом эпизоде фильма Марлена Хуциева «Июльский дождь»? Причем Тарковский там по ходу дела получил к тому же и пощечину...

- Ну, это была целая эпопея. Во-первых, я тогда очень дружил с обоими Андреем, мы обоим Хуциеву и постоянно торчали у него дома. А он как раз снимал свой легендарный фильм. Что же касается меня, Марлен Мартынович втянул меня в «Июльский дождь» чуть ли не за

уши, обманом. Я ведь вовсе не считал себя актером, да и для чего все это мне? А он решил из меня сделать некую пародию на меня самого. Он написал мне текст и попросил: «А ну-ка, покажи нам на актерских пробах, как ты это делаешь, чтобы я мог артиста подобрать». Ну, я пришел, сыграл, как мог, свой эпизод. И, разумеется, об этом тут же позабыл. А через две недели мне звонит Хуциев: «Слушай, мы тебя тут утвердили, будешь у меня сниматься». Я в ответ смеюсь: «Вы что, с ума сошли?» А он: «Ну, это ты теперь спроси у художественной студии, он так решил...» Что было делать? Так я, стало быть, и снялся - в первый и в последний раз.

- А как вы сами подобрали для себя актеров, открывали новых звезд кино? Одна только Елена Проклова, к примеру, чего стоит...

- С Леночкой вообще была особая история. Я ведь снимал свой самый первый фильм «Звонят, откройте дверь!» и понимал, что от его успеха или неуспеха зависит вся моя творческая судьба. Естественно, что я не мог довериться случайности и должен был предельно четко выстроить режиссерскую концепцию картины. Отсюда тщательный отбор актеров, и особенно детей. Помню, мы очень долго не могли найти девочку на главную роль в фильме. И вот, смотрю, приходит на площадку к моему второму режиссеру Проклову его внучка Леночка. А мне как раз для репетиций требовалась помощница в кабинете с приходящими на кинопробы юными артистами. Сама же Лена никогда до этого о съемках и не думала. Ну, ладно, делаю этюды с кандидатами на роль. И вижу: с кем бы Лена ни

работала, она при этом - лучше всех! Тогда я начал к ней приглядываться по внимательнее. И, к счастью для нас всех, обратил внимание на то, что эта не по возрасту серьезная девочка способна совершенно изменить первоначальную концепцию картины. А надо сказать, что автором сценария у нас был не кто иной, как гениальный театральный драматург и поэт Александр Володин, которого мне с большими трудами удалось уговорить написать сценарий. Он и написал. Но так, что я даже не мог себе представить поначалу, как все это можно снять. А проще говоря, это была практически поэзия, лирическая драма с очень тонкими, почти неуловимыми нюансами. Ну, знаящие люди мне и говорят: «Да брось ты это дело, прогоршишь...» Дошло до того, что даже нежно любящий меня Михаил Ильич Ромм, человек редкостной пронзительности, и тот советовал: «Ты знаешь, лучше тебе это отложить. Сценарий классный, спорю нет. Но это слишком тонкая и нежная материя, сплошная поэтическая

Ибрагим Ганнибал из «Сказа про то, как царь Петр арапа женил», и добрый странствующий философ Орландо из «Сказки странствий». Одно названия чего стоит: «Сказка», «Сказ»... А над всем этим вот уже долгие годы звучит не умолкая звонкая труба Ролана Быкова-Горниста из «Звонят, откройте дверь!». Звучит как постоянное напоминание о том, что вопреки всему есть еще мир высоких чувств и романтических высот. Это и есть собственно та цементующая сила, которая и позволяет называть кинематографом Александра Митты своеобразной «школой романтического направления в кино», а самого его создателем - «последним романтиком отечественного экрана».

- Спасибо вам на добром слове, может быть, вы в чем-то тут и правы. Но вернемся к Лене Прокловой, которая буквально потрясла меня своей совершенно недетской самоотверженностью по отношению к работе. Снимал-

тина провалилась. Решил пойти и повиниться перед Роммом: «Дескать, не послушался я вас и вот...» Ромм посмотрел мое кино и говорит: «А что, хорошая картина. Мне понравилась». А я при этом думаю: «Жалеет, не желает добивать». Ну что ж, теперь придется заниматься чем-нибудь другим...» Плетусь к себе в монтажную с убитым видом, жить не хочется. И вдруг смотрю, со всех сторон ко мне подходят люди, поздравляют, улыбаются: «Сашенька, какой ты снял прекрасный фильм!» Я удивляюсь: «Что такое? Что за чудеса? Ведь фильм еще никто из них не видел!»

- И что же это значит?

- А то, что Ромм, пройдя перед этим чуть ли не по всем московским коридорам, повсюду заглядывая в двери и говорил: «Поздравьте меня, мой ученик Саша Митта снял прекрасную картину!» Вот так наши старые мастера делали нам репутацию...

- А сколько замечательным актерам сделали репутацию вы сами? Это правда, что до вас

уже без всяких кинопроб...» И тут Филатов меня снова страшно удивил! Как позже выяснилось, он мне просто не поверил, заподозрил, что его хотят вовлечь в какую-то киношную интригу. Такой уж он был цепетильный человек. Он позвонил Олегу сам, удостоверился, что я его не обманул, и только после этого дал мне согласие сниматься у меня.

- Невероятно! Он ведь был в то время совершенно неизвестен как актер кино! Что говорить, таких людей уже сегодня нет.

- Ну почему же? Русь талантами богата. Скажем, в той же моей «Границе» совершенно заново раскрылся замечательный актер Алексей Гуськов, блеснула новыми гранями своего мастерства феерическая Рената Литвинова...

- Но вот вы завершили свою новую картину «Лебединый рай», которая как раз сейчас идет по каналу НТВ? И вновь - нечто масштабное и необыкновенное, как, собственно, и свойственно Митте.

- На этот раз я снял действительно большой кино-

фильме, на мой взгляд, талантливая питерская актриса Анна Банщикова, популярная звезда российского кино Амалия Гольдманская, ну и конечно же совершенно потрясающая Нина Ивановна Русланова, подлинное украшение картины.

- Судя по этим данным, вами снят какой-то «город женщин»...

- Нет, почему же, в нашем фильме - первоклассный мужской состав! Одни имена чего стоят - Михаил Ефремов, Андрей Ильин и совершенно дивный комедийный актер Виталий Хаев. Плюс к этому там очень много молодежи, так что фильм у нас довольно-таки густонаселенный. А проще говоря, это одиннадцать историй о любви.

- То есть последний романтик Александр Митта все в том же своем собственном репертуаре. Все та же романтическая тоска по забытому, по канувшей в прошлое красоте...

- Вы знаете, что интересно, первые зрители картины так и говорят: «Ой, как это все похоже на наше старое советское кино!» Не скрою, мне это приятно слышать, значит, мы работали не зря.

- Но, как известно, вы сейчас также работаете над одним из новых своих проектов. О чем же будет этот фильм?

- Это картина, прямо скажем, полуфантастическая, действие которой происходит в экспериментальном молодежном оперном театре. Причем специально для этого фильма пишет оперу великолепный композитор Алексей Шелыгин.

- Что ж, фонтанирующей творческой энергией режиссера Митты можно лишь только позавидовать. В чем тут секрет?

- Ну что вы, раньше, когда я был помоложе, энергии было побольше. Просто я ничего другого не умею делать, кроме как снимать кино. Вот в чем беда.

- Как так - беда?

- Да потому, что режиссура не дает нормально жить! Так, скажем, даже вода у меня теперь не пью, ибо мешают мне работать! И вообще нет времени на развлечения, на отдых, на семью...

- И из кого же состоит ваша семья?

- Ну, самый главный человек у нас - моя любимая жена Лилия Майорова, с которой мы живем вместе уже целых сорок пять лет. Лилия - известный художник по детским книгам, она выпустила свыше ста книжек со складными силуэтами-картинками, которые когда-то были очень популярны. У нас есть сын Евгений, есть два внука. Мы вполне счастливая семья.

- Ваш сын, наверное, тоже режиссер?

- Нет, он - художник, окончил Академию художеств, но работает сейчас как архитектор, строит клубы, рестораны, казино...

- Но ведь и вы известные еще и как оригинальный график со своим особым стилем. Говорят, что чуть ли не все кадры в ваших фильмах вы нарисовали самолично.

- И бывало, что не раз. Так, например, свой фильм-феерию «Сказ о том, как царь Петр арапа женил» я нарисовал с начала до конца... аж три раза подряд! Все в жизни нужно делать качественно, с сердцем, от души. И тогда, может быть, обудутся все ваши самые потаенные, самые романтические мечты... И, кстати, еще несконьяко слова о моей преподавательской деятельности. Дело в том, что с нового года я начинаю работать ректором новой киношколы, созданной на базе Фонда Ролана Быкова.

- Ну что же, остается пожелать вам самого лучшего!

Владислав ЧЕБОТАРЕВ

В ПОИСКАХ РАЯ

никого не догадался снять в кино Леонида Филатова? Да, это так. Он был тогда актером у Любимова в Театре на Таганке и его мало кто знал. Я пригласил его на кинопробы в фильм «Экипаж», предупредив при этом, правда, что на ту же роль у меня пробуются еще и Олег Даль. И что вы думаете, Филатов, услышав о Дале, тут же отказался пробоваться! «Да вы что, - говорит, - о чем может идти речь? Как я могу соревноваться с Далем?» Ну, что мне было делать? Начинать снимать Дале. Но после трех эпизодов у него вдруг происходит нервный срыв.

- Срыв, говорите? - Нет, нет, это не то, что вы думаете! На этот раз не было никакого пьянства. Даль на самом деле заболел. Мало того, врачи вели ему лечь в больницу месяца на два. Он мне, конечно, тут же позвонил: «Такая вот история. Так что теперь тебе придется выбирать - или снимать меня с картины или ждать, пока я оклемаюсь. Но думаю, что ждать меня тебе никто не даст. Особенно обидно было то, что эпизоды с Далем были просто превосходны, жаль было его терять. Но делать нечего, опять звоню Филатову: «Ну, что же, Ляня, видимо, пришел твой час. Даль заболел, а нам картину останавливать нельзя. Так что давай-ка приходи, теперь

роман в формате телесериала из двенадцати серий. Хотя на самом деле это очень длинный фильм, снятый на пленке «Кодак» нашим соотечественником, американским оператором Геной Балицким.

- Это ваш собственный сценарий?

- Да. Мне захотелось создать на экране некое почти сказочное место, где бы простые русские люди могли жить как в раю. Хотя, с другой стороны, все происходит в нашей нынешней реальности, в маленькой рабочем городке, расположенном у огромного металлургического завода.

- И что же здесь такое «райское»?

- Ну, у людей, во-первых, есть работа, постоянный заработок, хотя и не очень большой. А во-вторых, вокруг безумно живописная природа, синие озера, одним словом, Русь во всей своей красе.

- Так это все же место вымышленное или реальное?

- Да, этот город возле Муромо реально существует, называется он Выкса. Там мы и снимали фильм. Ну, что сказать... Это история, по сути, о хороших людях, проживающих в глубинке, о которой мы не знаем почти ничего.

- И в чем же сверхзадача фильма?

- Мне хотелось, чтобы зрители сказали, посмотрев мое кино: «Эх, хорошо бы, чтобы рядом с нами жили такие замечательные люди! Хорошо бы иметь такую жену, такого друга, такую подругу...» Я посчитал своей задачей показать, что можно в наше время жить нормально, жить по человеческим законам. Так что слово «рай» здесь выступает просто как синоним повседневной, ровной, мирной и спокойной жизни на земле.

- И вот у вас опять, как и положено, снималась масса кинозвезд?

- Ну прежде всего хочу назвать великолепную молодую актрису Алену Бабенко, блестяще сыгравшую в свое время главную роль в фильме «Водитель из Веры». В фильме снимается также очень хорошая молодая актриса Елена Панова, которая до этого снялась в «Границе». Прекрасно выступили в

Кадр из фильма «Лебединый рай»

фильм зимой, в мороз под двадцать градусов. Вся наша съемочная группа утлепалась соответственно, а Леночка-то в образе - какое-то пальтишко, тонкие чулочки. Я смотрю, она все чаще просится: «Мне нужно на минуточку...» Ну, думаю, ребенку нужно в туалет, пускай себе идет. А потом я случайно узнал, куда она бегала. Оказалось, что Лена, вбежав в гримбуфону, плакала горькими слезами, растирала себя с помощью гриммеров руки и колени. А после этого, немного отогревшись, как ни в чем ни бывало, появлялась на площадке...

- Ну, исходя из того, что на следующий день после премьеры фильма Лена Проклова проснулась знаменитой, слезы ее были не напрасны. А что в этот момент испытывали вы?

- Вы знаете, когда завершил монтаж картины, я вдруг ясно понял, что кар-

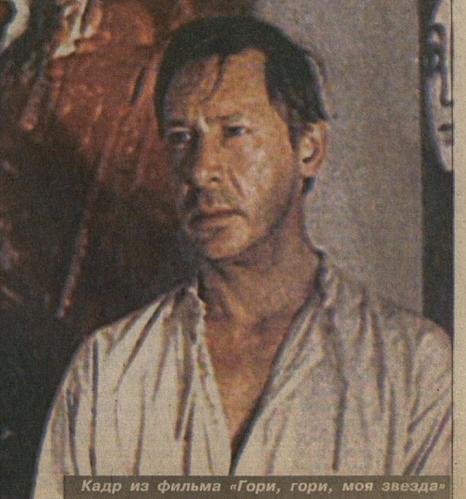
ткань. Нет никаких опорных точек в режиссуре, чтобы сделать драму. А на одних метафорах драму тебе не снять... Но я решил все же развивать володинскую поэтическую линию и в результате оказался прав. Поэзия, по-моему, и сделала этот фильм.

- А может быть, точнее было бы сказать - «романтика»? Ведь весь ваш фильм - это сплошное романтическое воспарение над серой повседневностью, полет высоких чувств... На первый взгляд вполне обыкновенная история. По сути, сказка, притча, вымысел, феерия, как собственно и все, что после этого снял и снимает до сих пор режиссер Александр Митта. Что ни картина, то апофеоз романтики, которой служат все ваши герои: и беззаветный рыцарь нового искусства Искремас в «Гори, гори, моя звезда», и благородный ари-

стия фильм зимой, в мороз под двадцать градусов. Вся наша съемочная группа утлепалась соответственно, а Леночка-то в образе - какое-то пальтишко, тонкие чулочки. Я смотрю, она все чаще просится: «Мне нужно на минуточку...» Ну, думаю, ребенку нужно в туалет, пускай себе идет. А потом я случайно узнал, куда она бегала. Оказалось, что Лена, вбежав в гримбуфону, плакала горькими слезами, растирала себя с помощью гриммеров руки и колени. А после этого, немного отогревшись, как ни в чем ни бывало, появлялась на площадке...

- Ну, исходя из того, что на следующий день после премьеры фильма Лена Проклова проснулась знаменитой, слезы ее были не напрасны. А что в этот момент испытывали вы?

- Вы знаете, когда завершил монтаж картины, я вдруг ясно понял, что кар-

Кадр из фильма «Гори, гори, моя звезда»